

Научная статья

УДК 94«1918-1921»

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-129-137

EDN: FTRZUP

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И В ЗАКАВКАЗЬЕ В 1918-1921 ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Арсен Мухамедович Камбиев

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия, ars.kambiev85@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0645-0881>

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с государственным строительством на территории бывшего кавказского наместничества Российской империи в 1918-1921 гг. Приводится анализ государственных образований по ряду критериев, по которым то или иное новообразование на территории российского Кавказа можно было считать государством или нет. По результатам краткого исследования делаются выводы о том, что часть лимитрофов можно было назвать государствами, а часть недостаточно подходила под это определение. Делается упор на недостаточные внутренние ресурсы для построения полноценного государства. Указывается на то, что новая государственность не могла существовать без определяющей внешней поддержки, первоначально со стороны Германской и Османской империи, а затем Великобритании. Сделан вывод о том, что внешняя сторона, в данном случае Великобритания, не была в должной степени заинтересована в сохранении и упрочении новой государственности на Кавказе, в отличие от той же ситуации в Прибалтике.

Ключевые слова: Горская республика, Грузинская демократическая республика, Азербайджанская демократическая республика, Армянская республика, Германия, Османская империя, Великобритания, белогвардейцы

Для цитирования: Камбиев А.М. Антибольшевистская государственность на Северном Кавказе и в Закавказье в 1918-1921 гг.: сравнительный анализ современной историографии // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 129-137. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-129-137. – EDN: FTRZUP.

© Камбиев А.М., 2022

Original article

ANTI-BOLSHEVIK STATEHOOD IN THE NORTH CAUCASUS AND TRANSCAUCASIA IN 1918-1921: COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERN HISTORIOGRAPHY

Arsen M. Kambiev

Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, ars.kambiev85@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0645-0881>

Abstract. The article deals with the problems associated with state construction on the territory of the former Caucasian viceroyalty of the Russian Empire in 1918-1921. The analysis of state formations is given according to several criteria by which one or another new formation on the terri-

tory of the Russian Caucasus could or could not be considered a state. Based on the results of a brief study, conclusions are drawn that some of the limitrophe could be called states, and some did not fit this definition well enough. The emphasis is on insufficient internal resources to build a full-fledged state. It is pointed out that the new statehood could not exist without decisive external support, initially from the German and The Ottoman Empire, and then Great Britain. Ultimately, it is concluded that the external side, in this case Great Britain, was not sufficiently interested in preserving and merging the new statehood in the Caucasus, unlike the same situation in the Baltic States.

Keywords: Mountain Republic, Georgian Democratic Republic, Azerbaijan Democratic Republic, Armenian Republic, Germany, Ottoman Empire, Great Britain, White Guards

For citation: Kambiev A.M. Anti-bolshevik statehood in the North Caucasus and Transcaucasia in 1918-1921: comparative analysis of modern historiography. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 4. – P. 129-137. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-129-137. – EDN: FTRZUP.

© Kambiev A.M., 2022

Современная историография по вопросу о кавказской государственности в период Гражданской войны довольно обширна. Исследователей как Северного Кавказа, так и Закавказья до сих пор привлекает проблематика создания, существования и гибели государственных новообразований антибольшевистской направленности на территории бывшего Кавказского наместничества Российской империи в 1918-1921 гг. Среди крупнейших современных региональных авторов следует отметить северокавказских авторов А.Г. Кажарова, А.Х. Кармова, О.А. Жанситова, И.Х. Сулаева, Х.М. Доного, А.Т. Джамбулатова, В.Д. Дзидзоева, Т.Х. Матиева, закавказских исследователей С.И. Алиеву, Д. Гасанлы, Р.С. Мустафа-заде, С.З. Юсиф-заде, Г.Г. Махмурияна, С.Т. Саргсяна, К.П. Айрапетяна, Г.А. Петросяна, Р. Гачечиладзе, А. Силагадзе, В. Гурули, Л. Урушадзе. Помимо кавказских историков, изучаемую проблематику активно и плодотворно исследуют авторы из Санкт-Петербурга и Москвы, привлекая для своих работ ранее не введенный в научный оборот материалы из центральных архивохранилищ. Из петербуржцев следует выделить работы А.С. Пученкова, В.Б. Лобанова, А.Х. Даудова, из москвичей – Р.Г. Гагкуева, В.Ж. Цветкова, А.В. Ганина.

Первая мировая война, помимо всего прочего, стала периодом бурного государственного строительства на территории стран, потерпевших в ней поражение. Первой крупной страной, вышедшей из войны, стала Российская империя. Хотя формально Россия после свержения монархии еще продолжала воевать со странами Центрального блока до марта 1918 г., фактически с марта 1917 г. начался инкубационный период [Джамбулатов, Чекулаев 2017: 99], приведший к образованию на обломках империи множества территориальных образований, претендовавших на свою государственность [Добрякова, Лобанов 2021: 133]. Целью этого краткого исследования является уточнение, насколько декларации о собственной государственности соответствовали реальному содержанию.

Прежде всего, необходимо пояснить, по каким критериям следует проанализировать процесс государственного строительства на территории бывшего кавказского наместничества в 1918-1921 гг. До сих пор нет единственного определения и единых признаков государственности, поэтому в качестве ориентиров для анализа будут избраны четыре наиболее ярко выраженные дефиниции: четко

очерченные государственные границы, ярко выраженный суверенитет, государственный аппарат, в том числе армия и, наконец, международное признание.

Итак, по выбранным критериям будут проанализированы четыре государственных образования, существовавшие в той или иной степени на территории бывшего третьего кавказского наместничества Российской империи в 1918-1921 гг.: Горская республика [Добрякова, Донин, Лобанов 2019: 60], Грузинская демократическая республика, Азербайджанская демократическая республика, Армянская республика.

Начнем с территориального вопроса и вопроса о границах. С самого момента оглашения декларации о создании Горской республики, а именно 11 мая 1918 г. на Батумской мирной конференции [Кажаров 2018: 31], стало очевидно, что это «государство» существует только в фантазиях его создателей. Горские деятели претендовали на территории горских районов Терской и Дагестанской областей, Закатальский и Сухумский округа (последние позже стали частями Азербайджанской и Грузинской республик). На май 1918 г. территории Терека и Дагестана контролировались большевиками, собственная территория у горских антибольшевиков появилась только в октябре-ноябре 1918 г., и то только в Дагестане. По поводу принадлежности Терека у Горской республики сразу же возник конфликт с белогвардейцами, который в итоге привел к ликвидации горской «государственности» в мае 1919 г.

У Грузинской республики, созданной 26 мая 1918 г., погранично-территориальный вопрос складывался более удачно, чем у Горской республики, хотя и здесь все было нестабильно. Грузия претендовала на Тифлисскую и Кутаисскую губернии, Батумскую область и Сухумский округ. Несмотря на то, что Сухумский округ был включен в состав Грузии, постоянно тлел грузино-абхазский конфликт. На протяжении 1918-1920 гг. тлел грузино-белогвардейский территориальный спор за Черноморскую губернию. Батумская область была оккупирована сначала турками, потом британцами, в 1920 г. была передана «союзниками» Грузии, которая в 1921 г. передала область туркам, которые в свою очередь договорились с большевиками о ее разделе, по которому северная часть входила в состав Грузинской ССР, а затем СССР с 1922 г., а южная становилась часть Турецкой республики. На протяжении 1918-1921 гг. не прекращались боестолкновения за спорные территории на грузино-армянской границе в районе Тифлисской губернии.

Азербайджан также не имел четко выраженной государственной границы на протяжении 23 месяцев своего существования в 1918-1920 гг. Созданное 28 мая 1918 г. государство претендовало на Бакинскую и Елизаветпольскую губернии бывшей Российской империи, Закатальский округ и часть Эриванской губернии. И если с Грузией удавалось стабилизировать пограничный конфликт и даже был заключен в 1919 г. оборонительный союз против белогвардейцев [Пученков 2016: 162], то с Армянской республикой и локальными армянскими территориальными образованиями Азербайджану приходилось вести непрекращающиеся бои. Основными «камнями преткновения» были вопросы, связанные с принадлежностью Зангезура и Карабаха (Арцаха). В итоге только после победы Советской власти в Закавказье удалось относительно разрешить ад-

министративно-территориальный вопрос, по которому Нахичевань и Карабах (Арцах) стали автономиями в составе Азербайджанской ССР, а Зангезур стал часть Армянской ССР.

Армянская республика из всех новообразований Закавказья испытала наибольший прессинг на протяжении 1918-1920 гг. Год 1918 прошел под постоянным военно-политическим прессингом Османской империи, в конце года разразилась армяно-грузинская война из-за пограничного конфликта в Борчалинском уезде [Петросян 2012: 162-163]. Параллельно этим конфликтам не прекращались столкновения с Азербайджаном, носившие характер кровопролитных локальных столкновений. Фактически у Армении не было государственной границы. Следует отметить, что только победа Советской власти в Закавказье закрепила за Армянской ССР определенные границы в 1920-1921 гг.

Вопрос о суверенитете кавказских новообразований был еще более проблематичен, чем погранично-территориальный вопрос. Горская республика [Сулаев 2019: 467-468] не существовала территориально на момент своего провозглашения, ее руководители изначально опирались на внешнюю помощь. На период лета-осени 1918 г. горцы опирались на поддержку прежде всего турок, в меньшей степени на немцев [Матиев 2020: 111]. После поражения Центральных держав в Первой мировой войне горские деятели незамедлительно переориентировались на победителей – британцев. Однако те не спешили оказывать действительную поддержку терско-дагестанским антибольшевикам, очевидно подозревая иллюзорность их власти. Британцы хотели играть роль третейских судей в горско-белогвардейском конфликте, в конечном счете предпочтя более могущественную и организованную антисоветскую силу в кавказском регионе – белогвардейцев генерала А.И. Деникина. Падение горской государственности в мае 1919 г. [Артемьев, Лобанов 2019: 44] привел к некоторому обострению напряженности на границе с Азербайджаном, но не привел к открытому конфликту с ВСЮР.

Грузинский суверенитет также был на протяжении 1918-1921 гг. под вопросом. Стоит начать с того, что сама грузинская государственность была инициирована под давлением Германии, когда в апреле 1918 г. стало понятно, что дни Закавказской демократической федеративной республики из-за внутренних противоречий сочтены. После провозглашения независимости на территорию Грузии были введены германские войска. Однако германское господство длилось недолго – до конца 1918 г. и сменилось британским. Грузинские власти подозревали британцев в соотрудничестве и потворстве белогвардейцам, однако у них не было понимания того, что победители в Мировой войне вели свою собственную политику, не координируя ее с разными частями некогда могущественной империи.

Азербайджан с момента своего образования в мае 1918 г. фактически находился под военно-политическим контролем Османской империи, в конце года турок сменили британцы. Что характерно, до апреля 1919 г. столицей Азербайджанской республики была Гянджа, а не Баку. Внешнеполитическая обстановка в Великобритании привела к тому, что в 1919 г. «союзники» начали выводить свои войска с Кавказа, в частности, из Азербайджана, который они

начали покидать в августе. Планировалось, что британцев в качестве союзных войск заменят итальянцы, но этого не произошло. С августа 1919 г. начался обратный отсчет суверенного существования АДР.

Суверенитет Армении в 1918-1920 гг. был более ярко выражен только по одной причине – страна не представляла особого интереса ни для одной из поочередно побеждавших сторон – ни для турок, ни для британцев. У Армении не было выгодного географического положения – в частности, выхода к морям (Черному или Каспийскому), не было природных ресурсов (в отличие от того же Азербайджана – бакинская нефть). Армения представляла собой небольшую гористую местность, зажатую между тремя враждебными к ней странами – Турцией, Грузией и Азербайджаном. Одновременно с этим она считалась «про-русской», ориентировалась на Добровольческую армию, а затем на ВСЮР.

Что касается государственного аппарата, и вооруженных сил в частности, то к Горской республике с трудом вообще можно применить эту терминологию [Даудов, Месхидзе 2009: 115]. Это и не мудрено, ведь это «государство» просуществовало чуть более полугода, за столько короткий период невозможно было создать что-то более-менее существенное [Матиев 2021: 313]. Государственный аппарат состоял из старого еще царского чиновничества, а вооруженные силы состояли из горского ополчения, которое при первом же серьезном столкновении с более серьезной вооруженной силой – белогвардейцами в мае 1919 г. прекратило свое существование практически без боя, а чиновники перешли на службу единой и неделимой России.

Грузинский государственный аппарат был более жизнеспособным, так как власть в Грузии получили социал-демократы – меньшевики, имевшие разветвленную и довольно многочисленную организацию. Помимо армии, у республики существовала партийная Национальная гвардия, фактически игравшая роль второй вооруженной силы государства. Что касается армии, то первоначально она формировалась на основе Грузинского корпуса еще Русской армии Кавказского фронта. Затем Грузии на протяжении ряда лет пришлось участвовать в ряде вооруженных конфликтов по своим границам: с белогвардейцами в Черноморской губернии, с Арменией в Тифлисской губернии, тлели грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты. Однако при столкновении с более серьезным противником армия Грузии без внешней поддержки в феврале-марте 1921 г. не смогла отстоять свой суверенитет.

Азербайджанский суверенитет в области государственного и военного строительства также представлял из себя достаточно жизнеспособную силу. В области политической азербайджанская власть базировалась на партиях «Мусават» и «Иттихад» националистической направленности. Вооруженные силы страны также «вышли» из Мусульманского корпуса Русской армии. Азербайджану пришлось на ходу создавать свою армию, первоначально азербайджанские части совместно с турками входили в состав Кавказской исламской армии. Именно она взяла Баку 15 сентября 1918 г. После вывода турецких частей с Кавказа азербайджанские части непрерывно воевали с Арменией, части стояли на границе с Дагестаном против белогвардейцев с мая 1919 г. [Сулаев 2021: 105]. Именно то обстоятельство, что основные боеспособные части армии

Азербайджана были переброшены на армянский фронт, объясняет ту легкость, с которой большевики в апреле 1920 г. захватили власть в АДР.

Власть в Армянской республике принадлежала партии «Дашнакцутюн» также националистической направленности. Армия Армении также началась с создания Армянского корпуса Русской армии в конце 1917 г. Армянские части удачно противостояли турецкой армии, относительно успешно воевали с армией Грузии в конце 1918 г. и постоянно были в состоянии войны с Азербайджаном. Севрский мирный договор 1920 г., по которому к Армянской республике должны были отойти территории Западной Армении, с чем были несогласны турецкие националисты во главе с Ататюрком, привел к началу армяно-турецкой войны, приведшей Армению на грань военного поражения. Воспользовавшись тяжелым положением страны, советские войска вторглись на территорию республики, что привело к ее поражению и провозглашению в ней Советской власти.

Наконец, вопрос о международном признании был наиболее важным для вновь провозглашенных «государств» [Кажаров 2017: 107]. Не секрет, что первоначально в мае 1918 г. Горская, Грузинская и Азербайджанская республики получили признание де-факто со стороны Центральных держав. Однако их поражение привело к тому, что новосозданные страны плюс Армения стремились получить признание не только де-факто, но и де-юре со стороны победителей в Мировой войне. От всех лимитрофов были посланы делегации на открывшуюся Парижскую мирную конференцию 1919-1920 гг., которая помимо всего прочего, должна была решить судьбы послевоенного мира. Делегации кавказских стран попытались заручиться покровительством прежде всего Великобритании и Франции. Однако Верховный совет Антанты на протяжении 1919 г. не горел желанием признавать новые государства Кавказа в качестве полноценных игроков на мировой арене. Видимо, во многом это было связано с ожиданием того, что после победы белогвардейцев будет воссоздана единая и неделимая Россия, которая включит кавказские новообразования в свой состав [Гагкуев 2019: 201]. Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться. На рубеже 1919-1920 гг. ВСЮР потерпели военное поражение, следствие чего, в частности, стало юридическое признание стран Закавказья в январе 1920 г. со стороны белогвардейцев и стран Запада. Однако этот широкий дипломатический жест не сыграл существенной роли в судьбах кавказских стран. На протяжении 1920-1921 гг. все они были советизированы [Даудов 2012: 31] и в дальнейшем включены в состав СССР.

В качестве кратких выводов следует отметить, что государственное строительство на территории бывшей Российской империи проходило неравномерно и зависело как от внутренних ресурсов отдельных территорий, так и от внешней поддержки, оказываемой той или иной стране на постимперском пространстве. В частности, следует отметить, что внутренних ресурсов для самостоятельного существования не хватило как горцам Северного Кавказа, так и закавказским народам. Внешние же ресурсы, в частности помощь сначала германо-турецкого блока, а затем британцев была недостаточной для сохранения суверенитета. Так было на Кавказе, однако по-другому сложилось в странах Прибалтики, где Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве удалось при непосредствен-

ной военной поддержке Великобритании сохранить свою независимость в борьбе с большевиками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Артемьев, Лобанов 2019 – *Артемьев А.С., Лобанов В.Б.* Добровольческая армия в Терской области: Конец 1918 – первая половина 1919 гг. // Современная научная мысль. – 2019. – № 1. – С. 43-50.

Гагкуев 2019 – *Гагкуев Р.Г.* Особенности Великой российской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе. 1917-1920 гг. // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. – 2019. – Т. 7. – С. 196-210.

Даудов 2012 – *Даудов А.Х.* Государственное устройство Горской АССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2012. – № 1. – С. 31-41.

Даудов, Месхидзе 2009 – *Даудов А.Х., Месхидзе Д.И.* Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917-1924 гг.). – СПб.: СПбГУ, 2009. – 224 с.

Джамбулатов, Чекулаев 2017 – *Джамбулатов Р.Т., Чекулаев Н.Д.* Революционные будни 1917 года: Кизлярщина от Февраля к Октябрю // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года. Материалы международной научной конференции. Под редакцией В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.В. Рабуш. – СПб., 2017. – С. 98-101.

Добрякова, Донин, Лобанов 2019 – *Добрякова Н.А., Донин А.Я., Лобанов В.Б.* Антибольшевистские силы Терско-Дагестанского региона в период Гражданской войны 1917-1920 гг. // Современная научная мысль. – 2019. – № 2. – С. 58-67.

Добрякова, Лобанов 2021 – *Добрякова Н.А., Лобанов В.Б.* Узун-Хаджи Салтинский – военный и политический деятель периода Революции и Гражданской войны на Северном Кавказе (1917-1920) // Современная научная мысль. – 2021. – № 2. – С. 132-135.

Кажаров 2017 – *Кажаров А.Г.* Горская интеллигенция об этнополитических процессах на Северном Кавказе: идеи, проекты и итоги национального самоопределения в 1917-1918 гг. // Вестник АГУ. – 2017. – № 4 (209). – С. 100-110.

Кажаров 2018 – *Кажаров А.Г.* Организация «Союз объединенных горцев» и сепаратизм на Северном Кавказе: предпосылки, движущие силы и итоги (1917-1919 гг.) // Вестник АГУ. – 2018. – № 1 (214). – С. 28-38.

Матиев 2020 – *Матиев Т.Х.* Горское национальное движение в революциях и гражданской войне на Северном Кавказе (1917-1921). – Назрань: ООО «Кеп», 2020. – 402 с.

Матиев 2021 – *Матиев Т.Х.* Термин «Горское национальное движение» в современной историографии революции и гражданской войны 1917-1921 гг. // «Культура и история народов Кавказа: вчера, сегодня, завтра». Материалы Международной научной конференции, посвященной 95-летию создания Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. – Магас: ООО «КЕП», 2021. – С. 309-316.

Петросян 2012 – *Петросян Г.А.* Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920 гг.). - Ереван: Издательство ЕГУ, 2012. – 423 с.

Пученков 2016 – *Пученков А.С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). - М.: Научно-политическая книга, 2016. – 399 с.

Сулаев 2021 – *Сулаев И.Х.* Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество (1917-1921 гг.). – Махачкала: ДГУ, 2021. – 199 с.

Сулаев 2019 – *Сулаев И.Х.* Революция и гражданская война в восприятии и деяниях мусульманского духовенства Дагестана (1917-1921 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2019. – № 1-2. – С. 463-487.

REFERENCES

ARTEM'EV A.S., LOBANOV V.B. *Dobrovol'cheskaya armiya v Terskoj oblasti: Konec 1918 – pervaya polovina 1919 gg.* [The Volunteer Army in the Tersk region: The end of 1918 – the first half of 1919]. IN: *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. – 2019. – № 1. – S. 43-50. (In Russ.).

GAGKUEV R.G. *Osobennosti Velikoj rossijskoj revolyucii i Grazhdanskoj vojny na Severnom Kavkaze. 1917-1920 gg.* [Features of the Great Russian Revolution and Civil War in the North Caucasus. 1917-1920]. IN: Rossiya v epohu revolyucij i reform. Problemy istorii i istoriografii. – 2019. – T. 7. – S. 196-210. (In Russ.).

DAUDOV A.H. *Gosudarstvennoe ustrojstvo Gorskoj ASSR* [The state structure of the Mountain ASSR]. IN: Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. – 2012. – № 1. – S. 31-41. (In Russ.).

DAUDOV A.H., MESKHIDZE D.I. *Nacional'naya gosudarstvennost' gorskih narodov Severnogo Kavkaza (1917-1924 gg.)* [National statehood of the mountain peoples of the North Caucasus (1917-1924)]. – SPb.: SPbGU, 2009. – 224 s. (In Russ.).

DZHAMBULATOV R.T., CHEKULAEV N.D. *Revolucionnyye budni 1917 goda: Kizlyarshchina ot Fevralya k Oktyabryu* [Revolutionary everyday life of 1917: Kizlyar region from February to October]. IN: Revolyucii v otechestvennoj i mirovoj istorii: k 100-letiyu rossijskih revolyucij 1917 goda. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod redakciej V.M. Dobroshtana, S.I. Bugasheva, A.S. Minina, T.V. Rabush. – SPb., 2017. – S. 98-101. (In Russ.).

DOBRYAKOVA N.A., DONIN A.Y., LOBANOV V.B. *Antibol'shevistskie sily Tersko-Dagestanskogo regiona v period Grazhdanskoj vojny 1917-1920 gg.* [Anti-Bolshevik forces of the Terek-Dagestan region during the Civil War of 1917-1920]. IN: Sovremennaya nauchnaya mysl'. – 2019. – № 2. – S. 58-67. (In Russ.).

DOBRYAKOVA N.A., KAMBIEV A.M. *K voprosu o gorskom nacional'nom dvizhenii na Tereke i v Dagestane v 1917-1921 gg.* [On the question of the Mountain national movement on the Terek and in Dagestan in 1917-1921]. IN: Sovremennaya nauchnaya mysl'. – 2021. – № 6. – S. 88-91. (In Russ.).

ZHANSITOV O.A. *Razvitie revolyucionnogo processa v Kabarde: vnutrennie predposylki i vneshnie faktory* [The development of the revolutionary process in Kabarda: internal prerequisites and external factors]. IN: Vseobshchaya istoriya. – 2019. – № 3. – S. 56-60.

ZHANSITOV O.A. *Revolucionnyye processy v nacional'nyh okrugah Terskoj oblasti (1917-1918)* [Revolutionary processes in the national districts of the Terek region (1917-1918)]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. – 2017. – № 2 (76). – S. 113-118. (In Russ.).

KAZHAROV A.G. *Gorskaya intelligenciya ob etnopoliticheskikh processah na Severnom Kavkaze: idei, proekty i itogi nacional'nogo samoopredeleniya v 1917-1918 gg.* [Mountain intelligentsia on ethnopolitical processes in the North Caucasus: ideas, projects and results of national self-determination in 1917-1918]. IN: Vestnik AGU. – 2017. – № 4 (209). – S. 100-110. (In Russ.).

KAZHAROV A.G. *Organizaciya «Soyuz ob"edinennyh gorcev» i separatizm na Severnom Kavkaze: predposylki, dvizhushchie sily i itogi (1917-1919 gg.)* [The organization "Union of United Mountaineers" and separatism in the North Caucasus: prerequisites, driving forces and results (1917-1919)]. IN: Vestnik AGU. – 2018. – № 1(214). – S. 28-38. (In Russ.).

MATIEV T.H. *Gorskoe nacional'noe dvizhenie v revolyuciyah i grazhdanskoj vojne na Severnom Kavkaze (1917-1921)* [The Mountain National Movement in Revolutions and Civil War in the North Caucasus (1917-1921)]. – Nazran': OOO «Kep», 2020. – 402 s. (In Russ.).

MATIEV T.H. *Rol' mozdokskogo s"ezda narodov Tereka v nalazhivanii politicheskogo soyuza mezhdru Ingushetiej i bol'shevikami* [The role of the Mozdok Congress of the Terek peoples in establishing a political alliance between Ingushetia and the Bolsheviks]. IN: Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2018. – T. 18. – Vyp. 2. – S. 250-253. (In Russ.).

PETROSYAN G.A. *Otnosheniya Respubliki Armeniya s Rossiej (1918-1920 gg.)* [Relations of the Republic of Armenia with Russia (1918-1920)]. – Yerevan: YSU Publishing House, 2012. – 423 p. (In Russ.).

PUCHENKOV A.S. *Nacional'naya politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920 g.)* [The national policy of General Denikin (spring 1918 – spring 1920)]. – M.: Scientific and Political book, 2016. – 399 p. (In Russ.).

SULAEV I. H. *Musul'manskoe duhovenstvo Dagestana i svetskaya vlast': bor'ba i sotrudnichestvo (1917-1921 gg.)* [Muslim clergy of Dagestan and secular power: struggle and cooperation (1917-1921)]. – Mahachkala: DGU, 2021. – 199 s. (In Russ.).

SULAEV I.H. *Revolyuciya i grazhdanskaya vojna v vospriyatii i deyaniyah musul'manskogo duhovenstva Dagestana (1917-1921 gg.)* [Revolution and civil war in the perception and deeds of the Muslim clergy of Dagestan (1917-1921)]. IN: Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. – 2019. – № 1-2. – S. 463-487. (In Russ.).

Информация об авторе

А.М. Камбиев – соискатель.

Information about the author

A.M. Kambiev – applicant.

Статья поступила в редакцию 25.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 20.11.2022 г.; принята к публикации 15.12.2022 г.

The article was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 20.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.